

„Моск. художник“
1976 26ав.

СТРАНИЦЫ
ПРОШЛОГО

ВСПОМИНАЯ ТАТЛИНА

1917 год застал меня учеником Строгановского училища. Началась его реорганизация. Руководство перешло к Совету, председателем которого стал С. В. Ноаковский.

Шли дискуссии, споры и митинги об искусстве будущего. В 1918 году училище сменило название на «Первые Государственные свободные художественные мастерские». Двери открылись всем существующим течениям в изобразительном искусстве.

Меня очень интересовала мастерская, где раздавался стук молотков, скрип, громыхание и лязг железа. Там была мастерская Татлина. Бывавший в Свободных Государственных Художественных Мастерских В. Маяковский, где он читал свои стихи и печатал книги (например, книгу «13 лет работы» с обложкой А. Лавинского), заходя в мастерскую Татлина, как-то особо, по-дружески с ним здоровался и говорил, что мы выбрали хорошего преподавателя. Такая рекомендация значила для нас много. Ведь Маяковский был нашим кумиром, ведущим, организующим прогрессивную молодежь.

В мастерской было шумно и ве-

село, несмотря на голодное, холодное и тревожное время. Владимир Евграфович умел создать рабочую обстановку. Говорил мало, но очень убедительно. Он рассказывал о пространстве, фактуре, как цветовом выражении, о стекле, которое дает возможность пространственных решений, ссылаясь на свои «контррельефы», которые висели на стенах мастерской. Рос интерес к Татлину, к его работам. Мы узнали, что в 1912 году он участвовал в выставке «Ослиный хвост» вместе с М. Ларионовым, Н. Гончаровой, К. Малевичем, что это была сенсация, которая переположила всю художественную Москву. В Третьяковской галерее в то время экспонировался его эскиз к опере «Иван Сусанин». Белые мрачные стволы дремучего леса, желто-коричневые по цвету, расположенные в определенном ритме, таили в себе страх, трагичность и неизбежность смерти Сусанина.

В минуты хорошего настроения Владимир Евграфович читал нам стихи Хлебникова и Маяковского. Позднее, познакомившись с художником Якуловым, я узнал от него,

что, когда отделяли кафе «Питомеск» на Кузнецком мосту, то Осмеркин и Татлин принимали участие в росписи стеклянного витража потолка кафе. Роспись была беспредметной, но очень яркой по краскам.

В 1920 году нас выпустили из Вхутемаса. Группа товарищей организовала «Общество молодых художников» — «ОБМОХУ». Тогда же проходил съезд III Интернационала. В Доме Союзов в фойе на высоком помосте стоял большой, метров четырех в высоту, проект памятника III Интернационалу. Стоявший тут же на помосте Татлин давал делегатам съезда объяснения о памятнике. На съезде присутствовал и выступал В. И. Ленин. В 1925 году на Всемирной выставке декоративных искусств в Париже представлен этот проект Татлина.

Владимир Евграфович Татлин всю жизнь был в поисках и экспериментах. Он был искренне убежден в правоте своих поисков.

В. КОМАРДЕНКОВ,
Подготовка к печати
В. ЛОГИНОВА.